

ТРАНСАКЦИЯ БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Рубель О. Е.

Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины, Одесса

Институт природопользования – один из базовых, традиционных институтов экологического права, который является предметом детального научного анализа как относительно отдельных природных объектов, как отдельно, так и в комплексе [1]. Сегодня в его содержании появились новые аспекты, которые обусловлены изменениями в политической, экономической и правовой системах украинского государства. Это расширение круга субъектов природопользования, появление новых форм природопользования, в частности арендной, частной, реализация принципа платности и т.п..

Для устранения критического дисбаланса между развитием экономики и природопользованием абсолютно необходимым является проведение комплексных мероприятий по управлению и оптимизации природной среды. В практике природопользования все большее значение приобретает выделение и развитие системы специальных территорий и объектов, созданных с целью поддержания экологического баланса, воспроизведение природных ресурсов, сохранение эталонных экосистем и генофонда организмов, охраны окружающей среды, рекреации и природоохранного просвещения [2], связанных с процессом биосферного заповедания.

Рассмотри ниже некоторые стороны институционального механизма биосферного заповедания и соответствующего типа природопользования.

Конвенция о биологическом разнообразии провозглашает тремя базовыми целями: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и общее получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, создавая идеологический посыл функционирования биосферных резерватов. На первое место выходит сохранение биологического разнообразия, на второе – устойчивое социально-экономическое развитие, а на третье место становится мониторинг состояния биосферных резерватов. Эти три взаимосвязанных функции и легли в основу Севильской стратегии биосферных резерватов, которая была одобрена вместе с

новой Концепцией биосферных резерватов и Уставными рамками Мировой сети биосферных резерватов еще в 1995 г. [3].

Понятие «биосферного резервата» принципиально отличается от украинской природоохранной категории «биосферных заповедников», как замечает ряд исследователей [4]. Согласно концепции биосферных резерватов, этот тип особо охраняемых природных территорий не является природоохранной категорией (с 1994 г. Международный союз охраны природы уже не включает их в соответствующий перечень), хотя и включает в это перечень зоны строгой охраны биосферных резерватов [5].

Положения Севильской стратегии биосферных резерватов [6] не перечеркивают наработок в Украине, уже созданных биосферных заповедников, признанных ЮНЕСКО. Обязательным условием является создание консультационных советов и разработка для заповедников менеджмент-планов [7]. Вместе с тем, не является обязательным принятие решения относительно биосферного резервата на национальном уровне после признания ЮНЕСКО (в Украине применяется соответствующий Указ Президента, хотя после внесения в 2000-м году изменений в Закон «О природно-заповедном фонде Украины» этот Указ не соответствует решению ЮНЕСКО. Номинацию на биосферный резерват в Украине официально направляет к ЮНЕСКО Национальный комитет Украины по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» при Национальной академии наук Украины [7]. Так же вся координация и научно-методическое сопровождение научных исследований, направленных на разработку научно обоснованной национальной политики в сфере охраны природы и устойчивым использованием природных ресурсов и экосистем, занимается этот орган (НК МАБ Украины).

На основе использования опыта функционирования Мировой сети биосферных резерватов ЮНЕСКО как важного инструмента для разработки механизмов управления биосферными процессами, устойчивого использования и сохранения биотического и ландшафтного разнообразия разрабатывались научные основы сохранения, воспроизводства, функционирования и рационального использования экосистем на локальном, региональном, национальном и общеевропейском уровнях и формирование на этой основе экологической составляющей обеспечения устойчивого развития [7].

Институт биосферного природопользования включает в себя, прежде всего, деятельность биосферных резерватов. В соответствии с Севильской стратегией [8], биосферные резерваты выполняют три взаимосвязанные и дополняющие друг друга функции: 1. Сохранение –

вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических ресурсов; 2. Развитие – содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении; 3. Научно-техническая поддержка демонстрационных проектов, экологического образования и подготовки кадров в области окружающей среды, научных исследований и мониторинга, которые связаны с местными, региональными, национальными и глобальными вопросами сохранения природной среды и устойчивого развития.

Экономико-экологическая (ЭЭ) трансакция может рассматриваться как составляющая часть трансакции природопользования, которая, в свою очередь, может быть описана следующей эвристической формулой:

$$\text{Природопользование} = \text{Ресурсная трансформация} + \text{Экономико-экологическая трансакция}$$

Рассмотрим подробнее категорию «ресурсной трансформации». Согласно Д. Норту Институты вместе с применяемыми технологиями определяют размер этих трансакционных издержек. Необходимы ресурсы и для того, чтобы трансформировать ресурсные вложения земли, труда и капитала в товары и услуги. Эта трансформация является функцией не только применяемой технологии, но и институтов. Таким образом, институты имеют ключевое значение для издержек производства [9]. Таким образом, ресурсная трансформация является одной из ключевых категорий институциональной экономической теории.

Целью экономико-экологической трансакции является организационное, информационное, целевое обеспечение системы устойчивого природопользования. Эта цель является актуальной для всех управленческих уровней, микро- и макро- экономических задач и порядка трансакции.

Согласно предлагаемой концепции ЭЭ трансформации ЭЭ трансакция биосферного заповедания является одной из высших ступеней ЭЭ трансакции, представленной комплексом менеджмента биосферных ресурсов: формирование национальной экологической сети с биосферными ядрами (центрами), охрана и воспроизводство биологического и ландшафтного разнообразия, обеспечение биосферных услуг и усиление биотических механизмов саморегулирования и самовоспроизводства окружающей среды.

Для условий биосферного природопользования: ресурсная трансформация это, соответственно: (а) – сохранение интегрального (биосферного) природного ресурса; (б) – развитие (экономическое, социальное для района/территории биосферного природопользования); (в) – научная

и информационная составляющая – создание инновационного информационного продукта.

Как видно, особенностью ЭЭ трансформации для биосферного природопользования является определенное проникновение элементов ЭЭ трансформации в ЭЭ трансакцию. Анализируя ЭЭ трансакции с экономической и субъектной стороны можно сказать: ЭЭ трансакция охраны природы связана с экономическим и институциональным взаимодействием ряда принципалов и акторов, участников природопользования: администрация заповедника, иерархия государственной службы, природопользователи (специальное природопользование) местные жители (общее природопользование).

Основными элементами ЭЭ трансакции биосферного заповедания является, конечно, «ограничение» для группы А- трансформаций, разрешение (квотирование, лицензирование и пр.) – для группы Б- трансформация и «обеспечение» для группы В- трансформаций.

Выводы. Экономико-экологическая трансакция не заменяет функций менеджмента природоохранной деятельности и функций управления природопользованием, которые, в свою очередь претендуют на собственное место и обособленную теорию. Категория трансакций позволяет рассмотреть механизмы природопользования (в том числе, биосферного) с новой точки зрения: вопроса мотивации, взаимодействия субъектов природопользования, эффективности расходов, и, наконец вопроса саморегуляции экономико-экологической системы управления, которая является ядром институциональной экономической теории вообще и экономико-экологического ее приложения в частности.

Литература

1. Право природопользования в СССР. – М., 1990 ; Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР. – М., 1974 ; Колбасов О. С. Теоретические основы права пользования водами в СССР. – М., 1972 ; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. – М., 1974.
2. Яременко Л. П. Вдосконалення порядку охорони природних комплексів – шлях до адміністративної реформи / Л. П. Яременко // Теорія і практика заповідної справи в Україні : [Збірник наукових праць]. – Київ, 2005, – С. 6–12.
3. Леоненко В. Из започаткування Міністрами довідля... Віктор Ліоненко, Галина Миничева, Валентин Волошин, Пол Гориап // Севільська стратегія біосферних резерватів : [текст, – Проект TASIC «Озера Нижнего Дуная»], 2001. – С. 3–5.
4. Миничева Г. З ініціативи проекту Tacis... Галина Миничева, Віктор Леоненко, Валентин Волошин, Пол Гориап // Севільська стратегія

- біосферних резерватів : [текст, – Проект TASIC «Озера Нижнего Дуная»], 2001. – С. 1–2.
5. Волошин В. Наша планета вступає у... Галина Миничева, Виктор Леоненко, Валентин Волошин, Пол Гориап // Севільська стратегія біосферних резерватів : [текст, – Проект TASIC «Озера Нижнего Дуная»], 2001. – С. 5–9.
  6. Большаков В. Н ., Мишин А. С. Некоторые аспекты Севильской стратегии для биосферных резерватов // Заповедное дело России : принципы, проблемы , приоритеты . Т. 2. Бахилова Поляна, 2003. – С. 511–512 .
  7. Мишин А. С. Взаимодействие партнеров – основа управления биосферным резерватом // Мат-лы общероссийской науч.-практ. конф. : «Биосферные резерваты России в XXI веке». Вклад в устойчивое развитие и сохранение биологического и этнокультурного разнообразия в России в контексте глобальных изменений, 07–11.10.2007. г. Ханты-Мансийск). – Ханты-Мансийск, 2007. – С. 155–163
  8. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.